

Ночь была темной. Звезды неумолимо сияли на холодном небе, и только Императорский Дворец был ярко освещен изнутри.

Хуа Чжу Юй отправилась во дворец Шуй Тан, сопровождаемая Дань Хун, переодетой в костюм придворного евнуха. Они следовали за паланкином Хуанфу У Шуана.

Белый снег покрывал золотые украшения на красных стенах дворцов. Вечер погрузился в морозную, зловещую атмосферу. Холодный воздух проникал в плоть до самых костей.

Сначала Хуа Чжу Юй думала, что их конечным пунктом назначения станет отдаленный Холодный Дворец или хотя бы Внутренний Зал Наказаний, Нэй Чэн Юань, ведь эти места лучше прочих подходили для содержания под стражей. Но неожиданно паланкин принца направился ко Дворцу Сюань Чэн, резиденции бывшего императора Яня.

Хуа Чжу Юй была немного озадачена, но потом ей пришло в голову, что Хуанфу У Шуан, возможно, хотел сначала навестить отца, прежде чем отправиться на встречу с Хуанфу У Шуном, поэтому девушка не стала слишком заикливаться на этом.

Прибыв ко дворцу Сюань Чэн, Хуанфу У Шуан приказал остановить паланкин. Навстречу ему для приветствия вышел главный дворцовый евнух. Он повел всех прибывших за собой в боковой дворцовый зал. Подойдя к массивной книжной полке, украшавшей одну их стен, он быстро сдвинул ее в сторону, открывая скрытый лестничный пролет, спускающийся вниз, в кромешную тьму.

Чжу Юй даже подумать не могла, что в зале Сюань Чэн может иметься секретная комната, и что в этой комнате будут держать в заложниках императора Кана. Да и никто другой никогда не смог бы додуматься до подобного.

Они медленно спустились вниз по лестнице. Свет, освещавший проход, был слабым и тусклым. Атмосферу можно было сравнить с той, что царила в Зале Внутреннего Наказания, холодная и мрачная. Внутри обнаружилась лишь одна кровать, простая, но вроде бы уютная, с теплым одеялом и единственной подушкой.

Хуанфу У Шан свернувшись, лежал на кровати. Евнуху пришлось три раза встряхнуть его, прежде чем юноша, наконец, открыл глаза. Видимо, ему было сложно приспособиться к свету факела, потому что император довольно быстро болезненно прищурился, а затем и вовсе закрыл глаза на долгие несколько минут. Когда веки Хуанфу У Шана поднялись в следующий раз, его взгляд скользнул по Хуанфу У Шуану, затем Хуа Чжу Юй и, наконец, Дань Хун, стоявшей рядом с ней.

Его глубокие темные глаза, напоминавшие спокойную воду, продемонстрировали ошарашенное выражение. Но оно довольно быстро сменилось обычным спокойствием.

Император Кан повернулся к Хуанфу У Шуану и холодно произнес:

- Я ведь уже сказал, что не соглашусь!

- Ваше Величество, вы продолжаете упрямиться? – произнес Хуанфу У Шуан, подойдя ближе и возвышаясь над своим братом. – Чего именно вы ждете? Спасения? От чьих рук? Это указ нашего отца – Императора. Даже без вашего указа об отречении я смогу взойти на трон. Я просто пытаюсь предотвратить ненужное кровопролитие и спасти жизни ваших людей, вот и все.

Хуанфу У Шан холодно улыбнулся в ответ, не произнеся ни слова.

Вперед вышла Хуа Чжу Юй, пытаясь рассмотреть императора Кана в слабом свете факела. После заключения он выглядел куда более худым, даже изможденным. Судя по следам на тыльных сторонах ладоней, он подвергался пыткам. Но даже так темные глаза юноши сверкали глубоким льдом, упрямым и непоколебимым.

Чжу Юй не ожидала, что этот слабый и хрупкий мальчик будет обладать таким сильным духом. Тяжелый вздох сорвался с ее губ.

Что Хуанфу У Шан, что Хуанфу У Шуан... не родись они в королевской семье, они могли бы стать любящими братьями, заботящимися друг о друге. Но происхождение заставило их превратиться в непримиримых врагов.

Если сравнить их на основе того, что больше подходило для трона и королевских дел, то этим человеком, несомненно, был Хуанфу У Шуан. Хотя бы даже потому, что Хуанфу У Шан являлся лишь марионеткой в руках Цзи Фэн Ли. Сегодня вечером, неважно как, но она должна была уговорить императора Кана отказаться от власти и титула. Она вручила указ, который чуть раньше написал Хуанфу У Шуан, Дань Хун, молча кивнувшей в ответ. Затем Чжу Юй удалилась прочь вместе с Хуанфу У Шуаном и внухом.

В такой ситуации Хуанфу У Шан не стал бы ни к кому прислушиваться. Но все же Дань Хун была его императорской наложницей, а значит единственной, кто имел хоть какой-нибудь шанс его переубедить. А им оставалось лишь смиренно ждать результатов.

Зал Юань Чэн был залит мягким светом свечей.

Спустя время, которого хватило бы, чтобы неспешно опустошить две чашки чая, Дань Хун появилась из секретной комнаты.

- Ну как? – тут же поинтересовалась у нее Хуа Чжу Юй.

Дань Хун кивнула и достала из рукава указ об отречении, написанный Хуанфу У Шаном. Чжу Юй приняла указ и передала его Хуанфу У Шуану.

Принц глубоко вздохнул, словно бы только что с его плеч свалилось тяжкое бремя. Приняв документ, он перевел взгляд на Дань Хун и с улыбкой произнес:

- У Сун Чжао И проблемы со здоровьем, но она очень постаралась во благо этого принца. На этот раз Чжао И внесла немалый вклад в государственное благо и теперь может хорошо отдохнуть. С сегодняшнего дня я снимаю с вас домашний арест, отныне вы вольны свободно приходить и уходить.

Дань Хун приветливо улыбнулась и почтительно поклонилась.

Уже на выходе Хуа Чжу Юй пронзила мысль о том, что Цзи Фэн Ли наверняка пытается разузнать местоположение Императора Кана. Если он узнает, где прячут Хуанфу У Шана, то вполне сможет попытаться вызволить его. Нельзя быть уверенным в том, что Левый Канцлер не отправил своих людей втайне следить за их передвижениями этим вечером.

Чжу Юй остановилась и внезапно обернулась к Хуанфу У Шуану.

- Ночной пейзаж так прекрасен. Ваше Высочество, как насчет прогулки по Дворцу?

На короткий момент принц растерялся, но затем широко улыбнулся и ответил:

- Раз Сяо Бао Эр хочет прогуляться, этот принц с удовольствием будет его сопровождать.

Оставив паланкин за спиной, Хуанфу У Шуан зашагал вперед, увлекая за собой Хуа Чжу Юй, Дань Хун и Цзисяна. Они тихо покинули дворец Сюань Чэн, по узкой мощенной камнем тропинке прошли к дворцам гарема, затем свернули ко дворцу Цин Чжи, провели некоторое время в альпинарии Императорского сада, а затем отправились в Холодный Дворец.

Только три часа спустя вся компания спокойно вернулась в резиденцию принца.

Цзуй Сянь Фан.

Несмотря на то, что наступило уже третье ночное дежурство, Цзуй Сянь Фан все еще был многолюдным и шумным. Внизу, в холле, в туманном свете танцевали тени. На сцену, нежно прижимая к себе пипу, вышла прекрасная девушка. Ее нежные пальцы мягко скользили по

струнам, наигрывая мелодию «Опьяненная Цветочная Комната».

На втором этаже Левый Канцлер Цзи Фэн Ли откинулся на спинку своего кресла. На нем был надет белоснежный ханьфу, подбитый мехом, который отлично подчеркивал равнодушное выражение лица мужчины, спокойно поглядывающего наружу через бисерные шторы.

Рядом с ним находилась сейчас Сяо Ли Яо из Цзуй Сянь Фан, наливавшая ему вино. Ее взгляд скользнул по лицу мужчины, она улыбнулась и томно произнесла:

- Лорд-канцлер, не хотите ли послушать мелодию? Ли Яо сыграет для вас.

Цзи Фэн Ли опустошил чашу, высоко запрокинув голову. Прокрутив чашу в пальцах, он мотнул головой.

- Не нужно.

Сяо Ли Яо снова улыбнулась.

- Лорд-канцлер, в эти дни Ли Яо придумала новую мелодию. Пожалуйста, окажите мне честь, позвольте воспользоваться вашим утонченным слухом.

Цзи Фэн Ли недовольно выдохнул, но все же едва заметно улыбнулся в ответ.

- Ладно.

Улыбка Ли Яо, украшенная очаровательными ямочками, распустилась словно цветок. Поставив кувшин с вином, она отодвинула занавески и вышла из комнаты. Мгновением спустя раздался мягкий звук цинь.

Мелодия успела подойти к концу, когда занавеси вновь дернулись в сторону, и внутрь торопливо вошел Тун Шоу.

- Лорд-канцлер, господин Тун здесь, - сообщила с улыбкой Сяо Ли Яо, приглушая ладонью звук струн.

Когда Тун Шоу направлялся к Цзи Фэн Ли, на его лице застыло жесткое выражение.

- Лорд-канцлер, сегодня вечером Хуанфу У Шуан и Юань Бао навестили дворец бывшего императора, задержавшись там на время прогорания двух палочек ладана, - негромко сообщил он. - Затем они направились в гарем, дворец Цин Чжи на время прогорания трех палочек ладана, сидели в каменном саду Императорского сада на время прогорания трех палочек

ладана, после чего побывали в Холодном Дворце и Зале Внутреннего Наказания. Этим вечером они обошли почти весь Императорский Дворец.

Цзи Фэн Ли наполнил свою чашу вином, прислушиваясь к отчету. Его взгляд застыл, уголки губ дернулись.

- Хуанфу У Шуан часто навещает бывшего императора? – с сомнением спросил канцлер.

- Да. Я слышал, что после того, как его выпустили из Зала Внутреннего Наказания, он стал больше беспокоиться о благополучии бывшего императора. По утрам визиты хоть и случаются, но в основном редки. Чаще всего он приходит вечером, - ответит Тун Шоу.

Цзи Фэн Ли молча обдумал услышанное. Затем легким тоном сообщил:

- Кажется, нам придется придумать другой план действий.

После того, как Дань Хун получила указ об отречении Хуанфу У Шана, восхождение на престол Хуанфу У Шуана стало законным. После небольшого периода подготовки, коронация была запланирована на первое число двенадцатого месяца. В тот день погода была солнечной и теплой. По небу медленно и чинно плавали облака.

В этот великий день Хуанфу У Шуан должен был занять трон Южного Королевства.

Благоприятное время еще не наступило, и Хуанфу У Шуан только что закончил принимать ванну. Согласно обычаям Южного Королевства, до самой церемонии восхождения император должен был отправиться в Цзинь Шэнь, надеть там одеяние дракона и прождать до часа дракона (пяти – семи утра), прежде чем начать церемонию коронации.

Хуа Чжу Юй была назначена главой придворных евнухов второго ранга. Она отвечала за сегодняшнюю церемонию. Сейчас на ней красовалось малиновый ритуальный наряд с черным нефритовым поясом. Волосы были подняты в высокой прическе и спрятаны под головным убором. В руке девушка сжимала венчик из ритуальных трав. Все ее движения были пронизаны невыразимой грацией.

Внутри ярко освещенного Зала находилось неисчислимое количество слуг и евнухов, занятых своими обязанностями, но комната тонула в напряженной тишине, почти не нарушаемой даже легкими шорохами.

На столике из красного сандалового дерева был разложен новый набор из короны и золотого парчового наряда дракона.

За полчаса до начала церемонии, наконец-то, раздался спокойный голос Чжу Юй:

- Ваше Величество, пожалуйста, переоденьтесь в одежду дракона.

В следующий миг группка служанок поднесла столик с одеждами ближе, готовясь помочь Хуанфу У Шуану сменить наряд.

- Подождите! – вдруг приказал принц.

Хотя его голос и не был громким, вся придворная прислуга отлично знала о характере этого молодого человека. Поэтому все в страхе опустились на колени и склонили головы.

Проигнорировав их, Хуанфу У Шуан повернулся к Хуа Чжу Юй.

- Сяо Бао Эр, подойди, - с улыбкой произнес он. - Помоги этому принцу надеть одежду дракона.

Чжу Юй пораженно замерла. Она отвечала за сегодняшнюю церемонию, но помощь с нарядом в этот список не входила. Однако ей ничего не оставалось делать, кроме как подчиниться.

- Все остальные могут уйти! - холодно приказал Хуанфу У Шуан.

На лицах прислуги отразилось облегчение, словно они только что получили помилование, будучи приговоренными к смертной казни. В мгновение ока в зале не осталось ни одной служанки, ни одного евнуха.

Хуа Чжу Юй улыбнулась.

- Ваше Величество, в будущем этот слуга больше не будет помогать вам одеваться.

- Сяо Бао Эр, именно ты должен надеть на меня этот наряд. Только так этот принц обретет душевное спокойствие.

Чжу Юй покорно помогла ему облачиться, затем надела на голову корону. Спереди наряд украшали двенадцать вышитых драконов, сзади солнце и луна, катящиеся волны и узоры

облаков, великолепные, красивые и роскошные.

Перед залом Тайцзи собралось более сотни чиновников шестого и выше ранга, в церемониальных нарядах с табличками в руках. Все они застыли в ожидании.

Когда настал час дракона, ведущий церемонии объявил:

- Восхождение Его Величества!

В следующий миг зазвучали барабаны и колокола.

Чиновники в дружном порыве опустились на колени.

Шторы из бисера сдвинулись в сторону и наружу медленно вышел Хуанфу У Шуан, облаченный в одежды дракона.

Следуя за ним в своем малиновом одеянии евнуха, Хуа Чжу Юй держала в вытянутых руках императорский указ.

Сияющий зимний солнечный свет пробивался сквозь легкие облака, летящие по небу, окутывая силуэт девушки мягким мерцанием. Чжу Юй замерла перед сотней чиновников. Раскрыв свиток, она громким голосом зачитала:

- Дарованный Небесами Император принял Мандат Небес, чтобы исполнить свой священный долг как монарх, представляя этот императорский приказ... Жэнь считает старшего брата Хуанфу У Шуана человеком доброй воли, добродетели и сыновнего благочестия. Сегодня он унаследует трон... В соответствии с Небесным мандатом, при поддержке населения, сегодня происходит возведение на престол. Чтобы почтить Небесную благодать и обрадовать народ, каждый будет освобожден от налогообложения на один год...

Продолжая уверенно держать в руках императорский указ, Хуа Чжу Юй мягким голосом зачитала:

- Указ императора!

Стройная фигура Чжу Юй, высокая и прямая, спокойно и величественно застыла на месте. Малиновые одежды, пляшущие на ветру, придавали ей вид бессмертного божества.

Находившийся в числе чиновников, участвовавших в церемонии, Цзи Фэн Ли не сводил с нее

глаз. Их взгляды случайно встретились, холодные и острые, как кинжалы.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/880997>